

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Диалог религиозной и светской культуры в современной школе
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 262 группы
направления 44.04.01 «Педагогическое образование»
профиль «Обществознание»
Домрачевой Татьяны Сергеевны

Научный руководитель
профессор кафедры теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент _____ М.О. Орлов

Заведующий кафедрой
профессор кафедры теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент _____ М.О. Орлов

Саратов 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из характеристик социально-культурного и духовного состояния современных обществ стало возвращение религии в публичную сферу и повышение роли религиозного мировоззрения и традиционных ценностей в жизни общества. Нарастающие миграционные потоки, а также становление информационного общества, в котором каждый житель развитых стран, начиная со школьного возраста, может не только ознакомиться, но и вступить в диалог с представителями различных картин мира и мировоззрений, обусловили необходимость развития навыков мирного и конструктивного взаимодействия между носителями различных религиозных традиций, а также между представителями теоцентрического и антропоцентрического мировоззрений. Важным вопросом диалога между представителями различных мировоззрений является обеспечение равного доступа детей и молодежи к гарантированному и беспрепятственному изучению той духовной (в том числе религиозной) традиции, с которой они себя идентифицируют. В европейских странах действуют принятые в 2007 году Толедские руководящие принципы преподавания знаний о религиях и верований в государственных школах, в России с 2012 года в школьное образование введена в качестве обязательной предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Включение в общеобразовательную программу предметных областей, предполагающих изучение религиозных культур, породило активную дискуссию о необходимости, границах, подходах, объемах формах и методах преподавания религиозного и религиоведческого знания. Особое внимание в этих дискуссиях уделяется рискам «религиозной индоктринации», превращения изучения основ религиозных культур в катехизацию, «конфессионального разделения» школьников, низкий уровень подготовки педагогов в этой сфере. В то же время, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания такому вопросу, как значение преподавания религиозных культур для укрепления принципов светской культуры, и еще меньше внимания уделяется тому, каким образом

влияет включение в систему государственного образования преподавания основ религиозных культур на презентацию традиционных конфессий в современном обществе. Между тем обсуждение этих вопросов позволило бы устранить стереотипы, существующие в данной сфере.

В связи с этим встает задача рассмотрения преподавания религиозного и религиозоведческого знания в современной школе с точки зрения взаимного диалога светской и религиозной культуры, а именно, влияния преподавания основы религиозных культур на реализацию светского принципа образования, а также влияния факта преподавания в рамках школьного образования на презентацию религиозной культуры в современном обществе.

Степень научной разработанности проблемы

Вплоть до конца XX века в гуманитарной науке и общественном мнении развитых стран господствовало убеждение о снижающейся роли религии в жизни современного общества. Однако 1990-е годы стали временем религиозного подъема, в том числе в странах бывшего социалистического блока, а также в мусульманских странах Ближнего Востока. Феномен возвращения религии как значимого публичного феномена (а не частных убеждений) получил название десекуляризации, которая была осмыслена в трудах П. Бергера, указавшего на множественность проявлений возрождения религии во всем мире. В начале XX века феномены десекуляризации, постсекулярности и постсекулярного общества рассматривались в трудах Ю. Хабермаса, Б. Тернера, Б. Трейнора, В. Карпова, А. Шишкова, А. Кырлежева, Д.К. Богатырева, М.И. Шишовой.

Изменения в положении религии в секулярном обществе означало завершение (по крайней мере частичное) многовекового процесса секуляризации западного общества, что позволило провести анализ этого процесса и подойти к современному пониманию секулярности. В этом направлении необходимо выделить работы Ч. Тейлора, и в первую очередь его монументальный труд «Секулярный век», а также работы С. Брюса, Э. ван дер Звеерде, А. Эпштейна, прот. Г. Ожиганова, И. Каргиной. Одним из

тезисов данных работ является мысль, что «светское» не означает «антирелигиозное», а отражает возможность свободного мировоззренческого выбора современного человека.

Включение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее - ОДНКНР) в качестве обязательного в рамках общеобразовательной программы стало толчком для широкого обсуждения форм и методов преподавания знаний о религии как в России, так и за рубежом. Общие вопросы преподавания основ религиозных культур в рамках светской системы образования, в частности, проведения границ между «преподаванием религии» и «преподаванием о религии», т.е. собственно религиозным и религиоведческим знанием, рассмотрены у Е.М. Мирошниковой, Л.Б. Михайловой, А. Ожигановой, М. Шахнович, Т. Йенсена, Д. Шмони́на.

Рассматривая вопросы преподавания конфессиональных модулей предметной области ОДНКНР, и прежде всего модуля «Основы православной культуры» (ОПК), необходимо подчеркнуть значимый вклад в формирование методологических, методических, учебных материалов представителей Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета С.Ю. Дивногорцевой и Т.В. Склярской. Кроме того, рассмотрение различных аспектов преподавания ОПК представлено в работах С.И. Самсонова, Л.Н. Урбанович, Т.С. Прониной и А.С. Казеннова, З. Хабибуллиной, В. Шнирельмана и др.

Проблема самопрезентации религий, в том числе православия, раскрывается в работах К. Антонова, И.А. Авдеевой, Д. Эрвье-Леже, О.А. Ширко, А. Ситникова, Л.П. Ипатовой, Н.Н. Вотинцевой. Кроме того, для демонстрации сегодняшнего подхода представителей Русской Православной Церкви в позиционированию православной культуры с точки зрения её традиционности, были использованы выступления Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а также митрополита Саратовского и Вольского Лонгина (Корчагина).

Целью исследования является анализ форм и направлений взаимного влияния светской и религиозной культуры в рамках государственной системы образования в России. В соответствии с поставленной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

1. раскрыть современное представление о светскости в постсекулярном обществе;
2. определить значение преподавания религиозных культур для реализации принципа светскости образования;
3. выявить особенности презентации православной культуры в современном обществе;
4. сформулировать предложения по развитию модуля «Основы православной культуры» с учетом потребностей современного российского общества и государственных образовательных стандартов.

Объектом исследования является взаимодействие и взаимное влияние светской и религиозной культуры в рамках современного школьного образования.

Предметом исследования выступают трансформация представлений о светскости, а также форм презентации религии и религиозной культуры (на примере православной культуры) в современной обществе и современной системе образования.

Методология и методы исследования

При написании работы и изучении темы были использованы общенаучные методы: диалектический, метод формальной логики - описание, сравнение, классификация, анализ и сопоставление, - структурно-функциональный, системный.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней представлены аргументы, подтверждающие, что светскость образования получает полноценное выражение только при включении в него преподавания знаний о религиозных культурах, а также предложен оригинальный подход к преподаванию модуля «Основы православной культуры» в рамках социально-

культурного подхода, ориентированного на ознакомление с историей и мировоззрением носителей православной идентичности.

Положения, выносимые на защиту

При подготовке работы были сформулированы выводы, которые выносятся на защиту, а именно:

1. Спецификой современного постсекулярного общества является то, что ни одна из картин мира - не теоцентрическая, ни антропоцентрическая, - не может быть признана главенствующей, и каждый человек стоит перед необходимостью личностного самоопределения (самоидентификации), какую картину мира он признает в качестве своей. В этих условиях светскость перестает совпадать с антропоцентрической картиной мира и становится пространством для равного диалога между различными мировоззрениями.

2. Возможность свободного выбора глубокого изучения одной из религиозных культур, общего обзора религиозных культур, светской этики имеет важное значение для укрепления принципа светскости образования, поскольку дает школьникам опыт реализации принципов демократии и свободы совести, опыта различия между обсуждением религиозных культур и следования определенной религиозной традиции, а также опыта сохранения коллективного единства и личной дружбы при сохранении конфессиональных различий.

3. В настоящее время представители Русской Православной церкви, создатели учебно-методических материалов, посвящённых преподаванию ОПК в светской школе исходят из представления о православной культуре как о духовной традиции и хранительнице традиционных ценностей российской цивилизации. Такая презентация православной культуры в светском обществе является результатом интерпретации православной традиции в терминах светской науки (поскольку в исконной православной традиции нет учения о ценностях) и обладает рядом недостатков, связанных с низким уровнем усвоения школьниками, размытой границей между ознакомлением с традицией и её насаждением, наличием в Церкви традиционалистских кругов,

подвергающих критике диалог со светским обществом, а также обоснование ценности содержания православной культуры только потому, что она является традиционной (а не в силу её глубокого мировоззренческого и нравственного потенциала).

4. В целях преодоления недостатков, которыми обладает культурологический подход к преподаванию «Основ православной культуры», связанный с изложением православной культуры с точки зрения «традиции», предложен новый, социально-культурный подход, который связан с изложением учебного материала с точки зрения мировоззрения, истории и типичного образа носителей групповой православной идентичности. Данный подход отражает требования к личностному росту, формированию гражданской идентичности, предусмотренные государственными образовательными стандартами, а также предлагает позитивный образ современного православного человека, который может стать основой для личной самоидентификации учащихся.

Теоретическая значимость исследования обусловлена проведенным анализом значения обучения религиозным культурам для формирования полноценного светского образования в нашей стране, а также анализом связи между презентацией Русской Православной церкви в светском пространстве и подходами к изложению материала в современных учебниках по основам православной культуры. *Методологическая значимость исследования* заключается в наличии нового подхода к изложению православной культуры в рамках государственных образовательных стандартов, основанного на рассказе об истории и мировоззрении социальной группы носителей православной идентичности. Дальнейшая работа над данным подходом может способствовать совершенствованию форм и методов преподавания модуля «Основы православной культуры» в российских школах.

Апробация результатов исследования

Данная тема апробировалась на различных выступлениях на круглых столах, конференциях, таких как:

1. Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия», проходившая 26.02.2019 в Саратовском государственном университете. Название доклада «Светскость как пространство взаимодействия светской и религиозной культуры». По результатам конференции планируется публикация в сборник.

2. Выступление в III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии» с докладом «Традиция как форма презентации православной культуры в современном обществе».

Структура и объем работы обусловлена целями и задачами квалификационной работы и состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения и списка использованных источников (69 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Светский характер образования в постсекулярном обществе» состоит из двух параграфов и направлена на анализ значения преподавания религиозных культур в школе для светского общества.

В первом параграфе «Светскость как пространство взаимодействия светской и религиозной культуры» раскрыты современные точки зрения на светскость (секулярность). Часто «светское» ассоциируется с «рациональным», «научным» и «внерелигиозным», а «религиозное» сводится к культурным традициям и нравственному воспитанию личности. Однако более внимательное изучение понятия и истории светскости (а рационального и научного мышления) раскрывает более сложный характер взаимоотношений данных феноменов с религиозным мышлением.

Первоначально секуляризация означала переход церковной собственности в распоряжение государства, а также переход контроля за церковными общинами от духовенства к мирянам (государственной власти или самой общине) в XVI-XVII. Одной из главных причин секуляризации был антиклерикализм, вызванных недостойным поведением католической церковной иерархии. Уже в XVII веке, в том числе в качестве реакции на продолжительные религиозные войны и противостояния возникает новая концепция социальной жизни, согласно которой светскость общества стала означать противоположность религиозным притязаниям к этому миру и его интересам. Возникло представление о благом социальном и политическом порядке, не связанное с религиозной этикой и картиной мира, но тем не менее признававшего пользу религиозности как инструмента сохранения социального порядка.

Представления о рациональном социальном порядке во многом стали следствием процесса рационализации повседневной жизни не только для представителей протестантских конфессий, для которых, как подчеркивали М. Вебер и Ч. Тейлор, рациональное отношение к собственной жизни было

следствием отказа от направленных к трансцендентному духовных и жизненных практик, но и для элит католического христианства, среди которых распространилось убеждение о важности выработки дисциплины мысли и поведения. При этом одной из предпосылок рационализации поведения и всей жизни верующего было желание европейских элит завершить христианизацию европейских народов и избавить их от остатков народной религиозности, в которое христианское отношение к миру сочеталось с языческими суевериями, обрядами, общим низким уровнем общественной нравственности. Западными и отечественными исследователями подчеркивается, что секуляризация является в первую очередь феноменом европейской цивилизации, который не может быть назван универсальным историческим процессом. Секуляризация является многомерным и сложным процессом, который по-разному проявляется в разных регионах мира, а также в разных социальных группах внутри общества, не всегда коррелируя с уровнем научного и социально-экономического развития.

Таким образом, само по себе рациональное отношение к миру, обществу, хозяйству и собственной жизни не противоречит религиозным убеждениям. Более того, оно само стало следствием попытки максимально воплотить религиозные идеалы в повседневной жизни человека в рамках христианской аскезы, которая является упорядочением духовного строя человека. Если же сравнить образ жизни верующего, не позволяющего себе прием лишней пищи, приобретение ненужных предметов и трату времени на многочисленные развлечения, то его образ жизни будет более рациональным и здоровым, чем у типичного представителя «потребительского общества».

Взаимоотношения науки и религии, идентификации «светскости» с «научностью» являются одной из важных тем в религиозной философии, философии религии и философии науки. Можно выделить четыре аспекта, важных для понимания связи между светскостью и научным мышлением.

- 1) «Конфликт» между религией и наукой фактически является полемикой между представителями религиозного и атеистического мировоззрений *по*

поводу науки и её влияния на место религии в современном обществе. Наука не опровергает религию, она используется заинтересованными лицами в качестве инструмента опровержения религиозных догматов, становится идеологически ангажированной, что представляет угрозу для полноценного развития самой науки.

2) Дискуссия религии с наукой, прежде всего в форме «апологетического богословия», в рамках которого предлагаемая наукой картина мироздания оценивается с точки зрения религии, свидетельствует о том, что религия может говорить с наукой на общем языке рационального мышления. Актуальное присутствие в общественном дискурсе религиозного взгляда на науку является стимулирующим фактором для общественного интереса к науке.

3) Критикуемые атеистическими авторами присутствующие в религиозной среде проявления «низкой религиозности» - суеверия, обрядоверия, обскурантизм, - также вызывают противодействие со стороны высоких форм религиозной традиции. Попытки выдавливания религии из публичной сферы приводят к тому, что «высокая религиозность», требующая немалых усилий по своей передаче новому поколению, вытесняется более живучей, стихийно возникающей и распространяющейся «низкой религиозностью» и антинаучным мышлением. Присутствие аутентичного религиозного дискурса в публичном пространстве становится важным фактором сдерживания распространения «низкой религиозности» и связанной с ней негативных социальных явлений.

4) Школа является не научно-исследовательским учреждением, призванным обеспечить преемственность научно-технического дискурса, а образовательным и воспитательным институтом, задача которого - ознакомить учащихся с основными сведениями в основных сферах жизни общества, а также оказывать воздействие на его этическое и эстетическое развитие, чему могут способствовать накопленные религиями нравственные и художественные формы.

Ч. Тейлор настаивает на том, что светскость по своему содержанию не совпадает с эксклюзивным гуманизмом (то есть представлением о том, что человек является высшим существом во вселенной), хотя появление

экслюзивного гуманизма впервые в истории увеличило варианты мировоззренческого выбора. Светскость стала новым жизненным фоном для всех поисков и вопросов в области духовного и нравственного. П. Бергер связывает эпоху Модерна с растущей множественностью разных убеждений, мировоззрений и ценностей в рамках одного общества. Б. Тёрнер предлагает различать «политическую секуляризацию» и «социальная секуляризация». Первая появилась как политическое решение для прекращения межконфессиональных конфликтов в странах Западной Европы в XVII веке и выражается в том, что религия объявляется частным (а не публичным) делом человека. Социальная секуляризация как отказ от религиозных ценностей, обычаев, этических норм, ритуалов фактически состоялась только в странах Северной Европы, и ничто не свидетельствует об религиозном упадке за пределами этого региона.

С начала XXI века в западной и отечественной науке получили распространение понятия «десекуляризации» и «постсекулярность», которые характеризуются ростом религиозной активности за пределами официальных церковных иерархий. Особенностью постсекулярного общества стало то, что каждый человек в процессе социализации стоит перед необходимостью мировоззренческого выбора. Характерная для традиционных религиозных и секулярных обществ, основанных на господстве одной идеологии, ситуация, когда человек жил в заданной системе ценностей, не задумываясь о ней, стала уделом прошлого. Сегодня непосредственное общение как лично, так и посредством информационно-коммуникативных технологий, с носителями религиозных, внерелигиозных и антирелигиозных взглядов на мир, систем жизненных ценностей, требуют от него личного самоопределения, какой духовной традиции он принадлежит. При этом выбор того или иного мировоззрения не должен становиться препятствием для конструктивного общения с представителями других взглядов в рамках общего светского пространства, основанного на ценностях взаимного уважения и равноправия.

Во втором параграфе «Преподавание религиозных культур как фактор обеспечения светского образования» дан анализ типичных доводов против преподавания основ религиозных культур в школе - опасения «разделения общества по конфессиональному признаку», «религиозной индоктринации», «пропаганды вероучений», а также наличие возможности конфессионального образования, а также существования семей, не принадлежащих единой религиозной или светской традиции.

Свободный выбор одного из модулей данного предмета показывает будущему гражданину действенный характер провозглашаемых государством принципов демократии, толерантности, сохранения гражданского единства при различии мировоззренческих, в том числе конфессиональных точек зрения. Ссылка на то, что в поликонфессиональных регионах есть большое количество смешанных браков, в которых родители не готовы делать мировоззренческий выбор за своих детей, не говорит о том, что в этих регионах отсутствуют семьи, в которых оба родителя принадлежат одной религиозной или нерелигиозной традиции и желают, чтобы в рамках школьного образования ребенок мог бы получить соответствующие сведения. Таким образом, смешанные семьи оказываются в привилегированном положении по сравнению с семьями с единым мировоззрением, которые автоматически переходят в разряд менее полноценных для органов власти. Тот факт, что вместо изучения отдельных религиозных культур школьникам предлагается «компромиссный» модуль «Основы мировых религиозных культур», не говорит о том, что в результате учащиеся получают сколько-нибудь серьезные знания о феномене религии.

На опасение, что введение «религиозной» модулей приведет к конфессиональному разделению школьных классов, либо к тому, что один из модулей окажется невостребованным, можно ответить, что школьники и их родители уже живут в поликонфессиональном регионе, который не становится разделенным по конфессиональному признаку просто из-за наличия в нем разных религий. Разделение общества по конфессиональному признаку, как показывает практика, начинается с целенаправленной дискриминации

представителей той или иной конфессии (либо представителей религиозного мировоззрения вообще) национальными элитами для укрепления собственной власти. Сталкиваясь с запретом выбора конфессиональных модулей ОДНКНР, школьники приобретают негативный опыт политического манипулирования религиозной сферой со стороны государства. Тот факт, что это манипулирование обосновывается риском конфессионального разделения классов, способствует формированию мнения, что религия является разделяющим фактором в обществе, который сможет преодолеть связующие узы дружбы, сотрудничества, патриотизма.

Указание на то, что школьники и вообще все желающие могут свободно получить более глубокие о религии в конфессиональных организациях (детские сады, летние лагеря, конфессиональные школы, воскресные школы и т.д.), и поэтому модули религиозных культур не нужны в школьной программе, показывает непонимание границы между обучением религии (религиозное образование) и преподаванием о религии (религиоведческое образование). Конфессиональное обучение не может заменить светское преподавание основ религиозной культуры потому, что последнее предполагает взгляд светской науки на место и роль той или иной религии в создании национальной культуры и нравственности, обеспечивает преемственность культурной памяти. Изучая свою религию с точки зрения её культурного и нравственного значения, ребенок приобретает навыки дистанцированного и содержательно нейтрального светского дискурса о религии.

Опыт конфессионального образования показывает, что «религиозная индоктринация» посредством школьного образования является не более, чем мифом. Британский ученый Ф. Барнс, опираясь на опыт преподавания религии в школах Великобритании, указывает, что оно не привело к пробуждению интереса к религии со стороны учеников, росту уважения и ответственности по отношению к религиозному разнообразию.

Базовой причиной, обуславливающей сотрудничество государственной власти и традиционных конфессий, является то обстоятельство, что к концу XX

века стало очевидным, что религия оказалась единственной жизнеспособной формой сохранения традиционных ценностей и духовно-нравственной культуры, воплощения этих ценностей в повседневной жизни. Если обратиться к позитивным доводам в пользу рассмотрения религиозных мировоззрений и культур в рамках школьных программ, то здесь выделяются три группы аргументов - идеологически-целевую (общие задачи сохранения традиционных ценностей), системно-образовательную (успешная передача социокультурных и духовных традиций следующим поколениям), культурная (участие религий в сохранении исторического единства и преемственности). В качестве основных целей диалога светского и религиозного элементов образовательного пространства выделяются следующие: 1) формирование целостной личности учащегося; 2) передача традиционных нравственных ценностей, формирование национально-культурной идентичности будущего гражданина; 3) гармонизация государственно-конфессиональных и межконфессиональных взаимоотношений, профилактика экстремизма и ксенофобии; 4) расширение спектра форм и методов педагогической работы, учитывающих современную роль религии в обществе.

Исследователями выделяется 10 принципов светскости образования, отражающие защиту право учащихся на свободу совести, добровольный характер получения знаний о религии, признание многообразия мировоззренческих подходов и т.д. Эти принципы свидетельствуют о том, что в какой мере в государственной системе образования реализуется принцип светскости, в такой мере в образовательных программах предоставляется свободное пространство для передачи знания об основных традиционных конфессиях, внесших вклад в формирование российской цивилизации.

Вторая глава «Православная культура в светском образовании: традиция и идентичность» состоит из двух параграфов и направлена на изучение существующих и разработку новых форм представления (презентации) православной культуры в светском образовательном пространстве.

В первом параграфе «Традиция как форма презентации православной культуры в современном обществе» говорится о необходимости выбора аспектов и акцентов в изложении православной культуры для преподавания её в рамках государственного образовательного стандарта. При этом необходимость «позиционирования» религии в светском образовательном пространстве связана с общими тенденциями, касающимися положения религии в современном мире, а именно, конкуренцией традиционных конфессий между собой и с нетрадиционными формами религиозности жизни (внеконфессиональная и внерелигиозная духовность). Если обратиться к позиционированию Русской Православной Церкви в российском обществе, в том числе в системе образования, то можно легко прийти к выводу о том, что в рамках выступлений церковных деятелей, богословов, публицистов, педагогов православие предлагается в первую очередь в качестве духовно-нравственной традиции, источника и хранителя традиционных ценностей российской цивилизации, противостоящей ценностям либерализма и индивидуализма.

Основным содержанием преподавания религиозной культуры в школе Т.В. Склярова видит передачу религиозной (конкретно - православной) традиции в её различных аспектах подрастающему поколению. Общими тематическими направлениями для них являются: объяснения ключевых понятий христианства (Бог, Церковь, молитва, Священное Писание и Предание, Священная история, заповеди, богослужение); изложение фактов Священной истории и истории Церкви; знакомство с практикой христианской жизни¹. Таким образом, православное образование по своей структуре продолжает дореволюционные традиции и фактически повторяет «Закон Божий» как учебный предмет в Российской империи. Л.Н. Урбанович констатирует, что культурологический подход, который ориентирован не на знания обучаемого и развитие его интеллекта, а на овладение основами человеческой культуры,

¹ Склярова, Т.В. Начальная ступень православного образования: конструирование содержания и принципы разработки учебных пособий // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: РИО Пензенская духовная семинария, 2017. – С. 202.

освоение опыта (культуры) человечества на основе культурных традиций, является доминирующим при преподавании религиозных знаний в школе.

Позиционирование православной культуры в качестве набора вероучительных и культурных традиций и традиционных ценностей является современной интерпретацией православной традиции, которая не содержит в себе понятия ценностей. Включение этих понятий в богословский и педагогический православный дискурс является следствием состоявшегося диалога светской и религиозной культуры и способствует лучшему пониманию Православия светским обществом.

Акцент в преподавании ОПК на ознакомление с традициями обладает рядом недостатков. Во-первых, происходит обоснование истинности, нравственной и культурной значимости православной веры её «традиционностью», а не содержанием. Сама по себе «традиционность» не означает «правильность», поскольку история России знает ряд негативных традиций, мешающих её развитию (пьянство, коррупция, обрядоверие и т.д.). Во-вторых, акцент на «традиционность» был уместен в 1990-е годы, связанные с активной деятельностью миссионеров нетрадиционных конфессий. В настоящее время, когда под традиционными ценностями чаще всего понимают традиционный брак мужчины и женщины (в противовес нетрадиционным либеральным взглядам на брак), происходит смысловое снижение понятие традиционности. В-третьих, следствием акцента на традиционность православия и «традиционные ценности» является усиление традиционалистских настроений внутри РПЦ и критику усилий Церкви по организации диалога со светским обществом и образованием как «обмирщения Церкви».

Основным затруднением в преподавании основ православной культуры в светской школе в качестве ознакомления и передачи знаний о православной традиции является то обстоятельство, что условия современной школы не соответствуют объективным механизмам передачи традиции. Социологические наблюдения показывают низкий уровень остаточных знаний о церковных

традициях среди учащихся, прошедших данный курс. Причины низкой эффективности передачи знаний о православной традиции обусловлены спецификой механизмов передачи религиозной традиции, проанализированных А. Ситниковым. Опираясь на концепции Макса Вебера, Альфреда Шюца, Пьера Бурдьё, Ситников разделяет два уровня религиозной традиции, для которых характерны разные механизмы передачи. Для «высоких» форм традиции, связанных с духовными (молитвенными, мистическими, аскетическими) практиками и высоким уровнем осознанности вероучительных и нравственных истин характерна зависимость от непосредственного личного общения действующего носителя традиции (подвижника, духовника, учителя) и его ученика. Передача религиозной традиции в наиболее полном и аутентичном виде реализуется в условиях социальных отношений ближайшего окружения. Необходимость наличия близкого круга личного общения обусловило появление в христианстве таких форм религиозной инфраструктуры, как монастырь, приходские общины, братства и сестричества, кружки по изучению Священного Писания которые, как правило, объединяются вокруг фигуры духовного лидера – пастыря, богослова, аскета. В таком случае духовная традиция имеет широкое влияние, служит этическим ориентиром, становится значимым фактором жизни общества. В рамках светской школы, с учетом того, что педагоги, преподающие ОПК, часто либо не являются православными верующими, либо знают её поверхностно, нельзя говорить о полноценной передаче православной традиции, которая в лучшем случае сводится к набору отдельных церковных традиций.

Если обратиться к «низким» формам традиции, т.н. «народной религии», связанной с повседневными религиозными практиками (внешнего облика, молитвами, обрядами, пищевыми ограничениями и т.д.), то можно увидеть, что вопреки суровым гонениям и репрессиям верующие в СССР сохранили многие обряды и благочестие, почитание святынь и связанные с ними нарративы, которые не поддаются пониманию, не требуют осмысления или оправдания с позиций морали. Обращаясь к предложенному П. Бурдьё понятию «габитуса»,

обозначающему «имманентный закон, вписанный в тела сходной историей», А. Ситников рассуждает о том, что вхождение в «низкую» религиозную традицию означает усвоение религиозного габитуса, который имеет разные измерения: телесные (внешний облик, осанка, жесты, манера одеваться), эстетические (вкус и стиль), моральные, когнитивные, лингвистические (язык, речь) и проч. Верующие одной конфессии усваивают сходный габитус, который воплощает традицию, является средством закрепления практик и их трансляции следующим поколениям. Таким образом, традиция сохраняется как универсум ритуальных практик, порождаемых габитусом. Происходит это прежде всего на телесном уровне, не доходя до уровня сознания².

Взаимоотношения между «высокой» традицией и «народной религией», которая в русском православии на протяжении многих столетий имела тенденцию к обрядоверию и ритуальному консерватизму, не всегда являются гармоничными. «Низкая» традиция даже внутри Церкви имеет склонность к возвращению к формальному отношению к христианской жизни как совокупности обрядов, праздников и постов. Представители же «высокой» традиции зачастую бросали вызов сложившемуся религиозному габитусу – от введения новых молитвенных и богослужебных практик, как это делал Иоанн Кронштадтский, до юродства (Ксения Петербургская, Матрона Московская) и асоциального поведения. Если обратиться к контексту светского образования, то можно видеть, что в ознакомлении учащихся с «низкой» религиозной традицией не заинтересована ни Церковь (поскольку многие обряды и ритуалы официально не одобряются Церковью в связи с их языческим подтекстом, а также не несут в себе нравственного содержания), ни светское образование (очень трудно провести грань между светским ознакомлением с ритуальными жестами, общественным богослужением и частной молитвой, некоторыми религиозными выражениями и непосредственным религиозным воспитанием). Кроме того, как показывает практика, рассказ о православных праздниках и обрядах без раскрытия их

² Ситников, А. Ук. соч. – С. 248-249.

духовного и мистического значения ведет к выявляемому в ходе остаточных проверок слабому усвоению и быстрому забыванию материала детьми.

Во втором параграфе «Преподавание православной культуры через рассказ о православной идентичности» представлен вариант подачи материала модуля «Основы православной культуры» с позиций социально-культурного подхода, связанного с изложением мировоззрения, истории и типичного образа носителей православной идентичности. Данный подход может быть рассмотрен в качестве ответа православной культуры на требования федеральных государственных образовательных стандартов и Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, основанных на лично ориентированной модели образования, предусматривающей развитие готовности и способности обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированности их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме.

В центре предлагаемого подхода к преподаванию ОПК – не вероучение и традиции, а православная общность жителей России, их взгляды, история и отношение к жизни. В рамках этого подхода содержание курса ОПК могло бы выглядеть следующим образом:

1. «Кто такие православные? Как появились православные на Руси?». В данном разделе предлагается краткий рассказ об основании особой организации – христианской Церкви – её создателем, Иисусом Христом. Православные христиане – это те, кто считает, что Иисус Христос является воплотившимся Сыном Божиим, который взял на Себя грехи человечества и дал верующим в Него новый нравственный закон, заключающийся в любви к Богу, а также другому человеку - включая чужестранца и человека другой веры.

Православные появились в России в результате свободного выбора князя Владимира и на протяжении многих веков являлись главной социальной группой в стране, объединявшей в себе князей, служителей Церкви, воинов, горожан-ремесленников и крестьян.

2. Какую роль сыграли православные в истории России? Сначала влияние православных на развитие страны было связано с получением книжных знаний и просвещения от других православных народов – греков и болгар. Для того, чтобы выразить свои религиозные чувства и научить простых людей, образованные представители православной веры писали свои богословские и нравственные трактаты, а также переводили греческие книги, благодаря чему древние русичи стали причастны достижениям античной цивилизации. В эпоху монголо-татарского ига православные монахи сохраняли ученое знание, а также показывали идеальные нормы поведения православного человека для страдающего от нашествий и эпидемий населения Руси. Православные князья и цари по возможности защищали Русь от иноземных захватчиков, проявляли мудрость, чтобы сохранить народ от уничтожения самой мощной военной машины той эпохи – Золотой Ордой, а при первой возможности добились независимости страны и расширения её границ. В это время подвижники-монахи давали сохранявшемуся остаткам языческих представлений пример бескорыстного служения, зодчие создавали храмы, а иконописцы изображали духовный («горный») мир, в который верят православные, в иконах, получивших в XX веке всемирное признание.

Но православные – это не только князья, митрополиты и монахи. Основой православия на Руси были благочестивые горожане (бояре и ремесленники) и крестьяне, которые прививали своим детям представления о правильном образе жизни. Многие святые были выходцами из обедневших бояр (Сергий Радонежский), ремесленников (Андрей Рублев), купцов (Серафим Саровский), дворянства (Макарий Оптинский), крестьян (Силуан Афонский), а некоторые воспитывались без отца одной матерью из служанок (Иоанн Оленевский). В России православными святыми считаются не только русские, украинцы, и

белоруссы, но и татары и болгары (Авраамий Болгарский, Петр и Стефан Казанские), балтийские немцы (граф Александр Медем) и др.

3. Во что верят православные? (Вероучительные истины).

Православные христиане верят в то, что мир создан Богом, чья непостижимая сущность, согласно православному вероучению, раскрыта людям как Любовь. Любовь проявляется во взаимоотношениях Божественных Лиц – Отца, Сына и Святого Духа. Бог находится вне времени и пространства и является источником бытия для всего, что существует, – кроме зла, которое является отклонением от установленного Богом порядка. Бог сотворил мир, чтобы дать творению возможность приобщаться радости истинного бытия, даруемого Богом. Бог создал человека, чтобы тот возглавил весь сотворенный мир и возвысил его для духовного соединения с Творцом. Но человек отклонился от своей миссии и нарушил единственный запрет, который был дан ему для испытания его воли. Из-за человеческого греха в мир вошла смерть, болезнь, зависть, насилие и несправедливость. Чтобы человечество вышло из замкнутого круга взаимной ненависти, насилия, нужно было примирить человечество с Богом. Но поскольку человечество не смогло самостоятельно это сделать по причине испорченности человеческой природы, то Бог-Отец направил вторую Ипостась Троицы, Своего Сына, который воплотился и стал истинным Богом и истинным человеком, как все остальные люди, только без греха. Христос три года проповедовал Свое учение и собрал группу учеников – апостолов, которые стали основой для будущей христианской церкви. По зависти властителей, которые с ревностью относились к популярности бродячего проповедника Иисуса среди простого народа и боялись, что Христос заберет у них свою власть, Иисус Христос было оклеветан и подвергнут мучительной и унижительной казни – распятию. Но поскольку на Нем не было никакого греха и вины, то Его казнь была совершенно безвинной. Мир, построенный на насилии и несправедливости, совершил свою главную несправедливость и насилие – убил Своего Создателя. Однако, Христос – не просто человек, но и Бог, который не может умереть, поэтому на третий день

после казни Христос воскрес по своей человеческой природе, тем самым победив царство смерти, беззакония и неправды, которые господствовали в этом мире. Как верят православные христиане, в конце истории Христос вернется, чтобы возглавить человечество не только в духовном смысле, но и в буквальном и установить новое царство Бога на земле, в котором не останется никаких страданий. А пока община Его учеников – земная Церковь – пытается предвосхитить будущий Божественный порядок, приглашая к себе тех людей, которые призваны общаться друг с другом так, как заповедовал Христос.

4. Как православные выражают свою веру? Православные христиане выражают свою веру признанием того, что Христос является Сыном Божиим, который Своей смертью и воскресением примирил всякого верующего в Него с Богом, а также участием в установленном Христом таинстве причащения. Православные верят, что под видом хлеба и вина они приобщаются сверхъестественным образом к Телу и Крови Христовой и получают силы для борьбы со своими грехами. Кроме того, желая постоянно находиться в общении с Христом, верующие совершают молитвы – то есть обращение человека к Богу, содержащее благодарность за полученную жизнь и земные блага, покаяние в совершенных проступках и просьбу дать духовные силы для исполнения Его заповедей. При этом православные помнят, что Христос учил, что главное не обряды и жертвы, а справедливость и милосердие. Когда предметом веры становятся не Бог, а обряды, появляется обрядоверие. С уклонением в обрядоверие в истории православных в России связан произошедший в XVII веке раскол между сторонниками различных обрядов. Те, кто считал, что близким к Богу делает соблюдение древних, порой искаженных обрядов и молитв, стали старообрядцами. Те, кто к обрядам относился менее пристрастно, сформировали то, что сегодня называется Русской Православной Церковью.

5. Как должны вести православные? Православные свое поведение формируют под влиянием того, что они называют заповедями. Заповедь – это такое требование к поведению человека по отношению к Богу, окружающим

людям, самому себе, живой природе, которое дает Бог в качестве условия общения человека с Богом. Заповеди Божии – это следствие того, что Бог раскрыл Себя человеку как Любовь, и поэтому желает общаться только с теми, кто ведет себя так же. Православные выделяют два уровня заповедей. Более четкие и прямые даны Богом в глубокой древности израильскому народу, который был выбран для того, чтобы сохранить крупницы веры и нравственности в мире, где нормой были жертвоприношения детей, бесправное положение женщин, рабство, презрение к бедным и больным (далее – рассказ о Десяти заповедях). Более высокий уровень заповедей был дан Христом (далее – рассказ о Заповедях блаженства и евангельских притчах). Эти заповеди не являются четким и буквальным регламентом поведения, а требуют от человека творчества и постоянного самосовершенствования. Святые отцы говорят, что христианская жизнь – это восхождение по лестнице (слав. – «лѣствице») духовного развития. Разные люди и даже народы могут стоять на разных ступенях этой лестницы. Чем больше человек поднимается по лестнице нравственного совершенствования, тем больше и лучше он понимает смысл евангельских заповедей и притч. Иногда, в самом начале духовного пути, человек или даже целый народ может называться православным, но вести себя не как православный.

6. Кто является образцом поведения для православных? Главным примером для всех православных является Сам Иисус Христос, который пожертвовал Собой, чтобы примирить человечество с Богом, дать человечеству более высокие понятия об отношениях между собой, основанные на взаимной любви, помощи, милосердии. Кроме того, примерами православного поведения служат святые, которые поднялись на высокие ступени нравственного совершенствования и поэтому глубже понимают Христовы заповеди. Есть много разных видов святости, но в основе всех их лежит то, что отдавая себя всецело Богу, святой в полной мере, чем обычные верующие, воплощает в своей жизни образ поведения Христа. Православные почитают тех, кто получили от Бога различные дары – государственной и пастырской мудрости,

воинской доблести, бесстрашия перед физическими страданиями, смирения и чудотворения, – и использовали полученные дары не для себя, а для других людей. Пример святых важен также и тем, что христианство является не столько вероучением и культурой, сколько образом человеческой жизни, в центре которой стоит личность Сына Божьего Иисуса Христа, и этот образ жизни воплощается в святых.

7. Как православные ведут себя в современном мире? Обычный православный, не имеющий призвания к особым духовным путям, например, монашеству, – это в первую очередь человек, живущий в большой и дружной семье, где у него несколько (в идеале – много) детей, а если он сам вырос в православной семье – много братьев и сестер, которые помогают друг другу. В своем профессиональном пути православный ищет прежде всего не накопления богатств, хотя само по себе богатство не является чем-то плохим, если направлено на помощь другим людям, а реализации полученных от Бога талантов и призваний для помощи другим людям, обществу в целом и живой природе. Во взаимоотношениях с другими людьми православный проявляет обязательность, терпимость и рассудительность, не торопясь с выводами относительно других людей (пример древнего монаха, который увидел другого монаха рядом с красивой женщиной, и поспешил его осудить: но когда подошел ближе, то увидел, что за красивую женщину он принял древесный куст). В отношении сферы досуга православный придерживается того, что святые называли «трезвением» – то есть сохранением постоянной внутренней бодрости и критическим отношением к своим желаниям и хотениям, – не позволяя себе увлекаться развлечениями и миражами красивой жизни. Православный мирянин регулярно участвует в церковных богослужениях и сопровождает свои дела молитвой, цель которых – не только получение некоей сверхъестественной помощи, но и укрепление невидимой, но ощущаемой человеком его связи с Создателем во всех его делах.

8. Как православные относятся к представителям других мировоззрений? История России показывает пример того, как русский народ,

будучи в прежние века по преимуществу православным, при присоединении новых территорий не насаждал насильственно свою веру. Татары, башкиры, казахи остались мусульманами, калмыки – буддистами, жители западных губерний – католиками или протестантами. За время существования Российского государства на его территории не исчез ни один народ, в отличие от многих других развитых стран. Взаимоотношения православных к другим народам строилось на принципах взаимного обогащения: русские знакомили присоединенные народы с принципами современной цивилизации, но также учились у этих народов особенностям национальной кухни, навыкам охоты на тех или иных зверей, приспособлению к климатическим особенностям.

Акцент на объективно существующую социальную общность – в данном случае, социальную группу «православные», – с точки зрения её истории, мировоззрения и идеалов предоставляет возможность как для воспитания ориентированной на духовное развитие личности, её гражданской идентичности и толерантного отношения к представителям других религий и мировоззренческих позиций, любви к истории, так и для укрепления самоидентификации учащегося с православной верой. Ознакомление с православной культурой через призму идеалов и надежд носителей этой культуры придает предмету дополнительный гуманистический и социологический характер, формирует у учащихся чувство принадлежности и сопереживания с носителями православной идентичности, что, безусловно, может позитивно повлиять на уровень освоения знаний о православии среди учащихся. Предложенный социокультурный подход также легко обходит претензии относительно «религиозной индоктринации» и «навязывании религиозных убеждений», «клерикализма», поскольку в рамках этого подхода происходит рассказ об истории всей православной общности в России, и изложение вероучительных и нравственных оснований православной веры осуществляется в контексте этой истории. В то же время данный подход формирует доступный для понимания позитивный образ современного православного мирянина в основных сферах человеческой жизни в

современном обществе, а также акцентируется внимание на то, что православная идентичность связана с процессом духовного возрастания длиною в человеческую жизнь. Представление о нравственной иерархии подготавливает ребенка к восприятию иерархической картины мира и духовных ценностей, препятствует уравнительному и релятивистскому отношению к предлагаемым миром убеждений и точек зрения.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы и положения.

Список использованных источников содержит 69 источников, в том числе 6 на английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авдеева, И.А. Религия и традиционные ценности в эпоху глобализации / И.А. Авдеева // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 11. – С. 230-234.
- 2 Алмазова, Л. Религиоведение и преподавание знаний о религии детям в современном Татарстане. Случай ислама / Л. Алмазова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 139-161.
- 3 Антонов, К. Этосы религии и формы рациональности / К. Антонов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (33). – С. 95-135.
- 4 Барбур, И. Религия и наука. История и современность / И. Барбур. – М.: ББИ, 2000. – 447 с.
- 5 Бергер, П. Фальсифицированная секуляризация / П. Бергер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 8-20.
- 6 Богатырев, Д.К., Шишова, М.И. Постсекулярная гипотеза и особенности российской постсекулярности / Д.К. Богатырев, М.И. Шишова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. В 18 т. Т. 16. – № 3. – С. 105.
- 7 Бородина, А.В. Методическое пособие к учебнику Бородиной «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс» / А.В. Бородина. – М.: Русское слово, 2014. – 288 с.
- 8 Бородина, А.В. Методическое пособие к учебнику Бородиной «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс» / А.В. Бородина. – М.: Русское слово, 2014. – 288 с.
- 9 Бородина, А.В. Основы религиозных культур и светской этики: основы православной культуры: учебник для 4 класса общеобразовательных учреждений / А.В. Бородина. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 192 с.

- 10 Брук, Дж. Х. Наука и религия. Историческая перспектива / Дж. Х. Брук. – М.: ББИ, 2000. – 348 с.
- 11 Бурдьё, П. Практический смысл / Пьер Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
- 12 Вебер, М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.; СПб.: Центр гуманитарных исследований; Университетская книга, 2016. – 656 с.
- 13 Вотинцева, Н.Н. «Субъектный поворот» духовности» / Н.Н. Вотинцева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 38 (329). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 31. – С. 20-23.
- 14 Дивногорцева, С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 237 с.
- 15 Ипатова, Л.П. Современные особенности освоения православной традиции / Л.П. Ипатова // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 409-456.
- 16 Йегер, В. Раннее христианство и греческая пайдейя / В. Йегер. – М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2014. – 216 с.
- 17 Йенсен, Т. Религиозное образование в государственных школах: важнейшие тенденции (преимущественно на примере Скандинавии) / Т. Йенсен // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 46-71.
- 18 Каллист (Уэр), митр. Богословие сегодня: поиск истины и критическое мышление. Интервью митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра) журналу «Вестник РХГА» / митрополит Каллист (Уэр) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. В 15 т. Т. 14. – Вып.4. – С. 8-12.

- 19 Каргина, И.Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX – начале XXI в. / И.Г. Каргина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №1. – С. 109-114.
- 20 Карпов, В. Концептуальные основы теории десекуляризации / В. Карпов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2. – С. 114-164.
- 21 Кирилл, патр. Слово на открытии XXII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс] / патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Официальный сайт Московского Патриархата. 2018. 1 ноября. [Электронный ресурс]:[сайт]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html> (дата обращения 17.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 22 Костюкова, Т.А., Воскресенский О.В., Савченко, Т.Д. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики: Основы православной культуры. 4 кл. (4-5 кл.): учеб. для общеобразоват. учреждений / Т.А. Костюкова, О.В. Воскресенский, К.В. Савченко, Т.Д. Шапошниковой; под ред. Т.Д. Шапошниковой. – 2-е изд., перераб. – М.: Дрофа, 2013. – 191 с.
- 23 Лонгин (Корчагин), митр. Приветственное слово участникам XV Межрегиональных образовательных Пименовских чтений [Электронный ресурс] / митрополит Лонгин (Корчагин) // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/privetstvennoe-slovo-uchastnikam-XV-mezhregionalnykh-obrazovatelnykh-pimenovskikh-chtenijj> (дата обращения 17.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 24 Министр просвещения выступила на «Правительственном часе» в Государственной Думе [Электронный ресурс] // Минпросвещения РФ. 2018. 7 ноября [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/684/ministr-prosvescheniya-vystupila-na->

- pravitelstvennom-chase-v-gosudarstvennoy-dume/ (дата обращения: 17.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 25 Мирошникова, Е.М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития / Е.М. Мирошникова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2017. – №24(273). – Вып.42. – С. 95-102.
- 26 Михайлова, Л.Б. Знания о религии в системе светского образования: приглашение к дискуссии / Л.Б. Михайлова // Наука и школа. – 2017. – № 3. – С. 100-109.
- 27 Михайлова, Л.Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве» / Л.Б. Михайлова // Эпистемология и философия науки. – 2017. Т.53. – № 3. – С. 167-183.
- 28 Мищучков, А.А., Гильмнова, Ю.Л. Взаимодействие светского и религиозного образования: дефиниция понятия и постановка задач / А.А. Мищучков, Ю.Л. Гильмнова // Вестник ОГУ. Гуманитарные науки. – 2005. – № 4. – С. 17-24.
- 29 Ожиганова, А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и «культурные войны». Вводная статья / А. Ожиганова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 7-29.
- 30 Ореханов, Г., прот. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия / протоирей Г. Ореханов // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 6 (56). – С. 101-118.
- 31 Петр Мещеринов, игум. Великий пост – что же главное? Православие и мир. 2017. 13 марта [Электронный ресурс] / игумен Петр Мещеринов // Православие и мир [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-velikiy-post-gde-glavnoe/> (дата обращения: 02.02.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 32 Петр Мещеринов, игум. Противоядие от расцерковления Православие и мир. 2017. 18 октября. [Электронный ресурс] /

- игумен Петр Мещеринов // Православие и мир [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protivojadie-ot-rastserkovlenija/> (дата обращения: 02.02.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 33 Понкин, И.В. Светскость государства / И.В. Понкин. – М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 466 с.
- 34 Пронина, Т. «Основы православной культуры» в школах Тамбовской области: успехи и проблемы / Т. Пронина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 119-138.
- 35 Пронина, Т.С., Казеннов, А.С. Знание о религии в современной российской школе / Т.С. Пронина, А.С. Казеннов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2017. – № 4. – С. 160-170.
- 36 Рэтш, Д. Наука и религия / Д. Рэтш // Оксфордское руководство по философской теологии. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 99-133.
- 37 Самсонов, С.И. Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) / С.И. Самсонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. В 9 т. Т. 8. – № 3/1. – С. 196-200.
- 38 Филарет, свт. Пространный христианский православный катихизис (катехизис) Православной Кафолической Восточной Церкви / святитель Филарет. – М.: Сибирская благовонница, 2013. – 160 с.
- 39 Себенцов, А.Е. Комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» / А.Е. Себенцов // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – С. 25-26.
- 40 Ситников, А. Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа / А. Ситников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 233-254.

- 41 Складорова, Т.В. Начальная ступень православного образования: конструирование содержания и принципы разработки учебных пособий / Т.В. Складорова // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: РИО Пензенская духовная семинария, 2017. – С. 197-204.
- 42 Складорова, Т.В. Развитие субъектной позиции учащихся в процессе изучения религиозных ценностей / Т.В. Складорова // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 4 (39). – С. 22-28.
- 43 Складорова, Т.В. Теория и методика преподавания религиозной культуры в школе / Т.В. Складорова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2012. – № 4 (27). – С. 7-12.
- 44 Складорова, Т.В. Ценностные ориентиры духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся / Т.В. Складорова // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 13-19.
- 45 Смирнов, М.Ю., Скворцов, В.Н., Шевченко, И.В. Культура человеческих отношений и религиозная ситуация в России / М.Ю. Смирнов, В.Н. Скворцов, И.В. Шевченко // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 321-330.
- 46 Тейлор, Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор. – М.: ББИ, 2017. – 967 с.
- 47 Тейлор, Ч. Что такое светскость / Ч. Тейлор // Государство. Религия. Церковь. – 2015. – № 1 (33). – С. 220-227.
- 48 Тернер, Б. Религия в постсекулярном обществе / Б. Тернер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2. – С. 21-51.
- 49 Урбанович, Л.Н. Преподавание православной культуры в концепции культурологического подхода: от идейного замысла к практической реализации / Л.Н. Урбанович // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2017. В 18 т. Т. 18. – Вып. 3. – С. 57-67.

- 50 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-консультативная система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 17.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 51 Феодосий (Васнев), митр. Повышение качества преподавания «Основ православной культуры» в школе / митрополит Феодосий (Васнев) // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2014. – № 10. – С. 26-27.
- 52 Франк, С.Л. Религия и наука / С.Л. Франк. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1953. – 28 с.
- 53 Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
- 54 Хабибуллина, З.Р. Опыт введения «Основ религиозных культур и светской этики» в условиях поликонфессионального региона / З.Р. Хабибуллина // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 606-614.
- 55 Хоружий, С.С. К феноменологии аскезы / С.С. Хоружий. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.
- 56 Шаткин, М.А., Саратовцева, Н.В. Формы и перспективы взаимодействия светских и духовных образовательных организаций [Электронный ресурс] / М.А. Шаткин, Н.В. Саратовцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 10 (октябрь). – С. 40-52. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170216.htm> (дата обращения 17.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 57 Шахнович, М. Религия в школе: современный европейский ландшафт / М. Шахнович // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 30-45.

- 58 Ширко, О.А. PR-аспект в вопросах актуализации роли православных традиций в современном обществе // О.А. Ширко // Социологический альманах. – 2015. – №7. – С. 253-260.
- 59 Шишков, А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России / А. Шишков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 165-177.
- 60 Шмонин, Д. «Толедские принципы» и теология в школе / Д. Шмонин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 72-88.
- 61 Шнирельман, В. Религиозная культура или приглашение в религию – чему учат новые учебники? / В. Шнирельман // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 89-118.
- 62 Эрвье-Леже, Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна / Д. Эрвье-Леже // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1 (33). – С. 254-268.
- 63 Янушкявичене, О.Л. Основы религиозных культур и светской этики: основы православной культуры: учебник для 4 класса общеобразовательных учреждений / О.Л. Янушкявичене, Ю.С. Васечко, прот. Виктор Дорофеев, О.Н. Яшина; под ред. И.В. Метлика, Е.Ф. Тепловой. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 160 с.
- 64 Barnes, L.Ph. Education, Religion and Diversity. Developing a New Model of Religious Education / L.Ph. Barnes. – New York: Routledge. – 280 p.
- 65 Bender, C. Heaven's Kitchen: Living Religion at God's Love We Deliver / C. Bender. – Chicago and London : University of Chicago Press, 2003. – 199 p.
- 66 Berger, P.L. The Desecularization of the World: A Global Overview / P.L. Berger // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. – 143 p.

- 67 Bruce, S. *Secularization: In Defence of an Unfashionable Theory* / S. Bruce. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 243 p.
- 68 Dinham, A. *Public Religion in an Age of Ambivalence: Recovering Religious Literacy after a Century of Secularism* / A. Dinham // L.G. Beaman, L. Van Arragon (eds.) *Issues in Religion and Education. Whose Religion? International Studies in Religion and Society. Volume 25.* Leiden. – Boston: Brill, 2015. – P. 17-33.
- 69 Toledo Guiding Principles on Teaching about Religion and Beliefs in Public Schools [Электронный ресурс] // Organization for Security and Co-operation in Europe | OSCE // [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.osce.org/odihr/29154> (дата обращения: 09.11.2018). – Загл. с экрана. – Яз. англ.